

Муниципальное Образовательное Учреждение

Средняя Общеобразовательная школа №8

660095 г. Красноярск, ул. Коммунальная, 12

Факс 8(391) 201-19-01

Роль православной церкви в культуре Красноярского края

Выполнил:

Ученик 10 «В» класса школы №8

Янковец Дмитрий Николаевич

Выполнила Ученица 10 «Г» класса школы №8 Елизарова Дарья Фёдоровна

Научный руководитель: Учитель высшей
категории Коваленко Валентина Анатольевна

Красноярск 2010 год

Русский философ Николай Александрович Бердяев, сравнивая культуру и цивилизацию, отмечал: «Культура родилась из культа. Историки ее - сакральны. Вокруг храма родилась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. Так было в великих древних культурах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура - благородного происхождения. Ей передался иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы». Автор видел в культуре религиозную глубину и связь с символикой культа. Весь исторический путь развития русской культуры свидетельствует о ее связи с религией. В XIX веке именно православие сформировало русский тип культуры. В настоящее время религия рассматривается как подсистема культуры.

Поскольку многослойная культура Сибири как региональный тип культуры обладает спецификой, связанной с климатическими особенностями, природной средой, миграцией населения, функционированием различных социокультурных систем, постольку и религия как культурный феномен - специфична. Культура Сибири представлена многообразными религиозными формами - родоплеменным, региональными, мировыми. Сибирь - один из крупнейших поликонфессиональных регионов России, где последователи разных религий закреплены на определенных территориях. Сибирь существует на стыке различных этнических и конфессиональных культур. В развитии культуры Приенисейского края религия играла чрезвычайно важную роль, что обусловлено активной миграцией населения, образованием новых диаспор и конфессий, тенденциями культурного сближения между представителями разных религий, а также межконфессиональной конфронтацией, вызванной миссионерской активностью. Религия является подсистемой культуры, в ней находят отражение основные системные особенности функционирования культуры Сибири.

Русская православная церковь являлась одним из главных субъектов духовного развития Приенисейского края. В колонизации региона церковь честно взаимодействовала со структурами государственной власти. В Сибири оставались неизменными основные принципы взаимоотношений церкви и государства, заложенные Петром I.

Особая роль церкви в Енисейской губернии определялась неоднородностью этнического и социального составов населения, многообразием настроений и идей входивших в него групп. Церкви отводилась ведущая роль в консолидации населения, а также в духовно-нравственном воспитании, которое должно было служить цели «вразумления», приобщения к «праведному христианству». Церковь выполняла функции сохранения и трансляции духовного опыта, воссоздавая уровни духовной и этнической универсальности. Специфика колонизации и заселения Приенисейского края определило основные направления деятельности Русской православной церкви: руководство церковными общинами, борьба с расколом, распространение христианской культуры.

Впервые вопрос об учреждении новой епархии на берегах Енисей возник в конце XVII века. Московский собор 1861 принял решение о создании новой епархии с центром в городе Енисейске с целью противодействия развивающемуся в Сибири расколу. Однако по материальным соображениям не было проведено в жизнь, а только в 1861 году Синод принял решение: «Из состава Томской епархии образовать Енисейскую епархию», что было связано с активными разработками золота, ростом населения и необходимостью эффективного управления приходами.

Это решение было утверждено императором Александром II, и 7 января 1862 года произошло торжественное открытие Енисейской епархии. Были поставлены задачи огромной важности по организации приходской жизни в Приенисейском крае, открытию новых школ, строительству ...храмов, оказанию помощи сиротам и нищим. Красноярск стал одним из религиозно-духовных центров Сибири, наряду с Тобольском, Енисейском, Томском.

Енисейская губерния, на территории которой ныне располагается Красноярский край, в дореволюционной России был одной из частей Сибири, где успешно осуществлялась миссионерская

деятельность Русской Православной церкви. Это выразилось, в частности, в опережающих темпах строительства церквей по сравнению со школами. Только с 1909 по 1914 годы в переселенческих селах губернии на одну открытую школу приходилось восемь церквей. Всего на бывшей территории Красноярского края до революции действовало 404 церквей, 178 часовен и 5 монастырей. В Красноярске существовала духовная семинария, выпускники которой служили в сельских и городских приходах. В соответствии с предписаниями Енисейской консистории священник в церковном приходе инородческого поселения обязывался прослужить не менее 10 лет, при этом в течение первых трех изучить местное наречие, верование и обычаи местных жителей. Священники вели беседы о христианском вероучении с такими сектантами как, молокане, штундисты, баптисты.

Исторически Приенисейский край, как и вся Сибирь, стал местом средоточия крупных организаций старообрядчества и старых форм русского сектантство - хлыстов. В Енисейской губернии поселились приверженцы самых различных вероисповеданий: православные, старообрядцы, католики, лютеране, иудаисты, баптисты и пр. Местное население Енисейской губернии лишь формально приняло христианство. На Крайнем севере и юге губернии среди эвенков, долган, нганасан, якутов, хакасов продолжали бытовать анимистические, шаманские верования, языческие культы.

В 1911 году в Красноярске учредили «Православное противосектантское братство молитвы и трезвости во имя Святых Апостолов Петра и Павла» с целью преодоления пороков пьянства, табакокурения и сектантства. Сотни миссионеров, пройдя противосектанские миссионерские курсы, проводили съезды-богослужения, крестные походы, торжественные религиозные празднества.

Русская православная церковь - наиболее многочисленная конфессия в Приенисейском крае. Роль православия в истории и культуре России неоценим, и сегодня общество осознает пагубность утрат за годы Советской власти множества культурных и нравственных ценностей. Возрождение культурного наследия русского народа, возврат утраченных имен, восстановление духовных традиций российского общества связаны с деятельностью православной церкви. В Сибири, значительно удаленной от культурных центров, роль православия еще более значительна: ему принадлежит роль в распространении передовой русской культуры, образования, нравственного и духовного просветительства. Необходимо отметить участие православной церкви и рядовых верующих людей в становлении культуры Енисейской губернии, проявляющейся в миротворческой деятельности, в утверждении благотворительности и милосердия, в пропаганде духовной музыки, в развитии архитектуры, живописи и других видов искусства, а также в распространении образования, просвещения и воспитательной деятельности в регионе.

Значительный вклад в становление и развитие культурных традиций внесли монастыри. До начала XVII века в Сибири не было школ. Научиться грамоте можно было только у частных учителей, среди которых были чиновники, писцы, подьячие, церковнослужители и просто грамотные люди.

Основатель Туруханского Троицкого монастыря Тихон привез в основанную им обитель редкие рукописные книги, Жития святых, летописи, царские грамоты, положив начало богатой монастырской библиотеке.

Представители духовенства нередко были известными писателями. Монахи Туруханского Троицкого монастыря участвовали в создании «Жития Василия Мангазейского», легенда о котором возникла в 70-х годах XVII века.

В 1702 году тобольский митрополит Филофей Лещинский, долгое время считавшийся основателем первого учебного заведения в Сибири, написал царю в своей челобитной, что еще в 1697 году его предшественнику Игнатию Римскому-Корсакову было «велено» специальным царским

указом «...учения ради словенской грамматике построить училища» для подготовки кадров местного духовенства. До этого времени, то есть до 1702 года «училищ не строено». Вместе с тем еще 1702 году дворянину А.Е. Городецкому был дан наказ построить училище и «велеть учить в нем детей поповских, дьяконских и церковных причетников словенской грамоте, дабы, выучить сан священства, народ учить и занимать миссионерством». При этом детей бедняков приказывалось содержать за счет казны, а «у которых детей отцы у приходских церковей люди нескудные, и тем питатися и одежды на себя употреблять от отцов своих»; специально оговаривалось, что «буде в те училища похотят учиться и иные всякого мирского чина дети, и их тому же учить». (Там же). Учителей предписывалось набирать не только из местных, но и из других городов, «из каких чинов прилично». По прибытии в Тобольск А.И. Городецкий перепоручил это дело воеводе М.Я. Черкасскому, который и стал основателем первой школы в Сибири. Эта школа была открыта в здании, выстроенном в кремле, Троицкой церкви. С самого начала эта школа имела светский характер.

Основная деятельность церкви в Енисейской губернии также сводилась в просвещению населения не только в храмах, но и за школьной партой. Многие священники занимались преподавательской деятельностью в целях вспомогательного жалования. Распространено было домашнее или «вольное» образование». В решении проблем грамотности и образованности сельского населения большую роль играли церковно-приходские школы, которые в Енисейской епархии стали активно возникать в 80-е годы XIX века. Школа обычно располагалась при храме, иногда - в отдельном доме, а зачастую - в церковной часовне либо сторожке. Все учительские обязанности выполнял дьякон. Дети обучались в школах в течение двух лет, в основном счету и письму, для поддержки системы образования создавались попечительские советы, епархиальное руководство выделяло средства на приобретение учебников.

Для Енисейской губернии, как и для всей Сибири в XIX веке были характерны значительная неграмотность населения, стяжательство местных чиновников, ответственных за образование, запущенность школьных проблем. В губернских отчетах не раз упоминались эти проблемы. В воспоминаниях о Сибири П.А. Словцова, М.М. Сперанского, сенатора Корнилова, В.В. Струве, высказывалась озабоченность отсталостью сибирского региона. М.М. Сперанский в 1819 году писал: «Сибирь - прекрасное место для ссыльных, богатое минералами, выгодно для торговли, но не место для жизни и высшего гражданского образования».

Центрами образования и культуры Енисейской губернии стали города. В них были сосредоточены в начале церковные, а здесь же и светские учебные заведения. Просветительская деятельность церкви усиливалась с образованием епархии. Большая заслуга в развитии церковного образования принадлежала архиепископам.

Енисейская епархия, которая 7 января 1862 года, значительно усилила интеллектуальное развитие Красноярска. Ее первый епископ Никодим (в миру Никита Казанцев) был высокообразованным человеком, он имел одну из лучших домашних библиотек того времени в России. Никодим имел заметное духовное влияние на интеллигенцию Красноярска, в том числе - на семью енисейского губернатора Павла Николаевича Замятина. Вероятно, под влиянием Никодима губернатор стал проявлять заботу о просвещении населения края. Первая народная школа в Красноярске была построена на собственных средствах купца М.К. Сажина, который по просьбе губернатора передал ее в дар городу.

Сохранились письма Никодима из Красноярска. Вот как они описывали свое пребывание в Енисейской губернии: «Живу тихо, город малый, менее 7000 душ, стоит на великолепной реке Енисее, в виду цепи гор. Земля благословенная, дает 7,10 даже 15 зерен из одного без удобрения. Леса здесь необозримые. Земля не раз делена: владеет каждый, где и сколько хочешь и сможешь. Народ живет в довольстве...»

Самыми многочисленными центрами образования были сами церкви. Их число в Приенисейском крае постоянно увеличивалось, и при многих из них существовали церковно-приходские школы и библиотеки. Инициаторами создания новых приходских школ зачастую выступали сами крестьяне, они были заинтересованы в современном отправлении треб и служб, а священник не только совершал обряды, но и был советчиком, учителем для его прихожан. К нему обращались за помощью и поддержкой в делах семейных и общественных, за советом - делах хозяйственных.

Следующим звеном в системе народного образования были Епархиальное Духовное мужское училище, которое было открыто в 1850-х годах и Епархиальное женское училище, действовавшее в Красноярске с 1886 года. В Епархиальное Духовное мужское училище принимали мальчиков 10-12 лет, которые обучались в нем три года, им преподавали Закон Божий, катехизис, русскую и общую историю, древнегреческий и русский языки, арифметику, географию, пение, труды. В училище готовили семинаристов или студентов Духовной Академии. Епархиальное женское училище готовило преподавателей для церковно-приходских школ. Дети, поступившие в эти учебные заведения, могли получать пансионат, их обеспечивали помещением, одеждой, пропитанием и учебными принадлежностями. Содержание некоторых, особо нуждающихся детей, обеспечивали попечительские комитеты. Приходские попечительства способствовали развитию грамотности среди населения, особенно это проявлялось в 80 - 90-х годы XIX века, когда по всей стране наметился рост начальных школ духовного ведомства. Так, если в 1889 году в Енисейской губернии было 69 церковно-приходских школ, 24 школы грамоты с общим числом учащихся 1317 человек, то в 1893 — уже 88 церковно-приходских школ, 44 школы грамоты с общим числом учащихся 2723 человека.

Гордость Енисейской епархии представляла Духовная семинария, открытая в Красноярске в 1895 году. Сан священника требовал духовного образования, которое обеспечивала Духовная семинария, существовавшая до 1920 года. Таким образом, Русская православная церковь в Приенисейском крае выполняла особую роль в организации образования через создание сети учебных заведений (духовных, приходских училищ и др.), формирование фондов литературы как религиозного, так и светского содержания, организацию библиотек и читален при храмах. При этом церковь все же не могла решить всех просветительских задач в культурном развитии региона, что объяснимо как недостаточным количеством создаваемых ею школ и подготавливаемых педагогических кадров, так и приоритетом религиозного начала в образовании.

Деятельность Русской Православной церкви пронизывала всю жизнь и быт населения Сибири. На первое место в списке крестьянских развлечений можно поставить церковные праздники, хотя и иным праздникам отводилось немало времени — вечерки, игрища, хороводы и пр. Церковь часто вносила определенные ограничения в сроки и характер народных увеселений. Так, например, в течение всей святой недели на Благовещение и в Вербное воскресенье игры, забавы, плясовые песни были строго запрещены. Для каждого церковного праздника были предписаны особые развлечения; на Рождество молодежь ходила «славить», на Троицу — завивали венки и водили хороводы, на Масленицу — брали снежные городки и угощались блинами и пр.

Религиозные воззрения людей оказывали существенное влияние на их взаимоотношения. Существовало представление о том, что нарушение религиозных заповедей влечет за собой наказание свыше. В семьях соблюдалось внимание и уважение к старикам как залог благополучия семьи. Строго сохранялась память об умерших предках; обращение к их памяти входило во все календарные обряды. Например, на Фоминой неделе, следовавшей за пасхальной: вторник этой недели — Родительский день. В нормативы народной этики входила задача помощи старым и больным, а также детям-сиротам. Церковь учила человеколюбию, добру и милосердию, поэтому было принято сочувствовать и оказывать поддержку ссыльным, каторжанам, заключенным. Богатые люди в церковные праздники одаривали их одеждой и пищей. В дореволюционной России массовое религиозное сознание являлось основой общественного мировоззрения, что обеспечивало

интеграцию верующих в единое сообщество. Именно религия регламентировала их отношение к миру, накладывала отпечаток на повседневное поведение.

Вместе с тем на территории Енисейской губернии в процессе трехвекового заселения сложился своеобразный тип вероисповедной культуры. Ее характерной чертой являлось слабое представление о догматической стороне христианства. Верующие довольно индифферентно относились к сути вероучения, хотя твердо отождествляли себя с православием. Основой их религиозных воззрений были «заветы отцов», то есть религиозные традиции. К официальной церкви сибиряки относились весьма скептически, с долей практического расчета. Они старались совмещать требования церкви с укладом своей жизни и воспринимали те догмы и обряды, которые не противоречили ему. Например, они старались сократить затраты на осуществление культовых мероприятий. И все же православная вера наполняла жизнь верующего определенным смыслом, освящала его жизнь и смерть, указывала путь к спасению. Религиозные понятия и нормы накладывались на повседневный быт, и личная жизнь строилась в соответствии с законами церкви.

Основу народной культуры составляли христианские постулаты. Религиозно-этическое воздействие касалось восприятия всей действительности: семейных, общественных отношений в будни и праздники. Ответственное дело никогда не начиналось без молитвы, а в особо важных случаях служили молебны. Себя и животных предохраняли от нечистой силы крестным знаменем. Крестные мать и отец считались родными. Церковь прививала понятие о праведной жизни: усердие к труду и посещению храма, соблюдение постов, почитание старших и др. Иконы в доме удовлетворяли потребность людей в общении с Богом.

Многие верующие искали своего пути в служении Богу. Однажды весной 1908 года к красноярскому мещанину Д. Черемных пришли «иоаннитки». Это были молодые женщины в возрасте от 16 до 22 лет. Самой старшей из них было около тридцати. В одежде они мало отличались от обывателей. Узнав о набожности хозяина, гости убедили его, что для них, как почитательниц «батюшки о. Иоанна Кронштадтского», хорошо было бы поселиться в его доме. Хозяин принял предложение, и монахини заняли одну из комнат дома. Вскоре число сестер увеличилось до десяти, поэтому им понадобилось отдельное собственное помещение. Тогда Черемных сделал дарственную, по которой один из домов и флигель перешли в собственное владение сестер, а сам хозяин перешел в маленький дом.

Целью их путешествия в Сибирь было стремление «освободить шу от тленного, чтобы быть чистыми перед Богом». На вопрос, зачем они приехали и живут общиной, последовал ответ: «Я была великая грешница, но благодаря дорогому батюшке обратилась на путь покаяния. После этого я решила заняться спасением души и прославить батюшку, для чего с его благословения приехала в Сибирь. Со мной приехали другие сестры. Вместе живем потому, что так жить лучше: одна другую одобряет, да и спасение души удобнее...».

Почитатели Иоанна Кронштадтского расселялись не только в Красноярске, но и в других сибирских городах. По мнению «иоанниток», их батюшка «чудеса творит, грешников на путь

истинный наставлял, будущее прозревает». Однако имя о. Иоанна не всегда использовали для благих дел.

Специфика колонизации и заселения Приенисейского края определила основные направления деятельности Русской православной церкви: руководство церковными общинами, борьба с расколом, распространение христианской культуры, Воздействие православия на художественную культуру края нашло выражение в расширении творческой сферы, в определении видов художественного творчества, наиболее существенно влияющих на развитие светского искусства, — культовая архитектура, иконопись, церковная музыка. Наиболее, распространенным видом религиозного искусства являлось культовое зодчество. Главным заказчиком художественно-архитектурных комплексов была церковь. В организации архитектурного пространства городов края особая градообразующая роль отводилась соборной площади со зданием собора, Со строительством храмов, помимо организации места культовых отправлений, церковь решала задачу создания культурного пространства. Именно храмовое строительство распространяло такие архитектурные формы, как элементы барокко, классицизма, ампира и др., которые впоследствии широко распространялись в строительной практике. Известные иконописцы, отличавшиеся высоким художественным мастерством, трудились в городе Енисейске.

Следует отметить существенное влияние монастырей на развитие культуры. Примером могут служить монастыри города Енисейска— Спасский мужской, основанный в 1640 — 41 гг. и женский Христорождественский, основанный в 1644 году. Монастыри вопреки правительственному запрету захватывали земли, покупали, брали в залог или под заклад и развивали земледелие и разные производства. По вкладам в монастырь поступали земли служилых, посадских людей. В основном монастырских крестьян представляли выходцы из Поморья, а в социальном плане это были черносошные крестьяне из посадских людей, служилые, церковнослужители, а также государевы крестьяне — «гулящие и промышленные люди». Они получали некоторую помощь от монастыря на обзаведение хозяйством и при условии льгот от выполнения федеральных повинностей.

Енисейские монастыри путем вкладов, закладов, пожаловании и захватов довольно скоро сосредоточили в своих руках довольно крупные земельные участки, пригодные для земледелия и скотоводства. Монастырь организовал сельскохозяйственное производство, которое позволяло ему не только обеспечивать хлебом себя, но и выступать в качестве продавца на Енисейском рынке. Исторические документы свидетельствуют, что уже в 1649 году игумен Спасского монастыря Варлаам продал в казну 2000 пудов монастырской ржи. Монастырские крестьяне осваивали болотистые и таежные земли, «неудобицу». Кроме того, при Спасском и Троицком (Туруханском) монастырях работали соляные варницы, добываемую в них соль монастыри реализовывали на енисейском рынке по 3-4 тысячи пудов в год. В деревнях Рождественского монастыря работали мельницы. Также монастыри вели широкую торговлю хлебом, рыбой, всякими изделиями из пушнины. В качестве продавцов хлеба, скота, лошадей упоминаются имена Семена Кириллова, Семена Федотова Петра Федорова, Никиты Козьмина.

В Спасском монастыре продавцами выступали Петр Евдокимов, Иван Воданосьев, Иван Яковлев, Антон Иванов, Василий Гурьев и др. Их успехи в торговле хлебом и пушниной обеспечивал выезд в другие города Сибири — Туруханск, Нерчинск. Трудовые успехи монастырей были не раз отмечены правительством. Например, в 1829 году Рождественскому монастырю было пожаловано «от щедрот Государя Императора Николая Первого четыре тысячи рублей». Таким образом, вкладывая величайший труд, монастырские крестьяне и служилые люди преуспевали в своих делах — пашенных, скотоводческих, ремесленных, промысловых, за что заслуживают великую благодарность и память потомков.

Купцы и промышленники дарили монастырям от своих щедрот золото и серебро. Именитый купец енисейский Матвей Федорович Хорошев в начале XIX века оставил женскому монастырю «сенные покосы, каменные строения церковные и великолепные украшения, в церкви имеется от того серебра под золотом до семнадцати пудов (около 272 кг)». В монастырях были сосредоточены

произведения декоративно-прикладного искусства: кресты, херувимы, образа, литые серебряные, позолоченные предметы культа. Монастырю были дарованы позолоченные «Царские врата» чеканной работы и иконостас, сооруженный енисейским кузнецких дел мастером Корневым.

В Троицком (Туруханском) и Спасском (Енисейском) монастырях «для детей духовного звания имеются училища с красивым садом, которому придают особенный приятный вид величественные кедры...», — так любовно и красочно описывал монастыри попечитель Иван Семенович Пестов. Енисейские зодчие оставили потомкам чудесную православную культовую архитектуру, а вместе с тем и историю деяний православных христиан енисейской земли.

Монастыри Приенисейского края были центрами просвещения и культуры, двигателями развития сельского хозяйства и ремесел, защитниками и миротворцами в суровые времена. Хочется верить, что наступит время Великой Русской Культуры, когда возрожденные золотые купола енисейских храмов и монастырей будут восхищать взоры гостей со всего мира.

Воздействие Русской православной церкви на художественную культуру края нашло выражение в расширении творческой сферы, в определении видов художественного творчества, наиболее существенно влияющих на развитие светского искусства (культовая архитектура, иконопись, церковная музыка).

Исследователи отмечают активизацию религиозной жизни населения края к концу XIX века. Наблюдалось изменение стереотипов поведения прихожан; они ревностнее стали совершать молитвы, соблюдать религиозные посты, праздники, чаще посещать храмы. Создание приходских юпечительств, обществ трезвости привлекало самих прихожан к культурной и просветительной деятельности церкви, к благотворительности и милосердию. Росло количество духовных библиотек, организовывались духовно-нравственные чтения. В регионе возрождалась роль монастырей. Под их крышами в начале XX века находилось от 30 до 150 человек. Прихожане стали требовательно относиться к священнослужителям, требуя искреннего религиозного чувства, добросовестного выполнения своих служебных обязанностей, наказания за злоупотребления, праздность, лень и пр. Верующие стали требовать введения в школьную программу Закона Божьего. Стало обязательным исполнение хотя бы раз в год долга исповеди и святого причастия. На средства прихожан строились церкви и церковные здания.

Русская культура во всей истории своего развития носила религиозный характер. В дореволюционной России было развито паломничество к священным местам с целью духовного покаяния, в том числе и в Сибири. Многонациональный состав населения, многообразие и самобытность сибирских культур обусловили существование на Красноярской земле всех известных мировых религий: христианства, ислама, буддизма, иудаизма. Сильные позиции в этом регионе занимали старообрядчество и шаманизм. В первой четверти XIX века появились новые центры распространения христианства в Приенисейском крае — Тесинское, Бейское, Изынжуль и др. А к концу 20 годов XIX века крещеные хакасы числились во всех приходах.

Христианизация коренного населения, исповедовавшего шаманизм, ставила в первую очередь политические задачи — «повиновения государю и установленным от него начальникам». Политика государства в отношении инородцев отличалась веротерпимостью. Так, «Устав об инородцах» от 1822 года декларировал принцип веротерпимости, где провозглашалось, что инородцы, не исповедующие христианства, «имеют свободу отправлять богослужение по их законам и обычаям», запрещалось подвергать их взысканиям за несоблюдение церковных обрядов, а использовать только внушение и убеждение. Разрешались браки между крещеными и некрещеными, обряды как христианские, так и языческие. Методы и формы христианизации коренного населения были типичны для всей Восточной Сибири. Следует отметить большую роль приходских священников и миссионеров в христианизации местного населения. Некоторые льготы, предоставляемые новообращенным, создавали широкие возможности для взаимных хозяйственных и культурных контактов. Сохранение у значительной части коренного населения Приенисейского

края хозяйственно-бытового уклада обусловило наличие у бывших шаманистов различных форм двоеверия и религиозного синкретизма.

Тема христианизации местного населения Приенисейского края и ее роли до сих пор недостаточно исследована. Количество крещеных иноземцев не может быть главным критерием степени христианизации. Религия имеет важное значение как фактор ассимиляции, наряду с такими, как язык, численное соотношение, степень обособленности. Именно поэтому важен анализ путей проникновения христианских идей в данную этнокультурную среду и методов, с помощью которых они внедрялись.

В XVII веке христианизация коренного населения Сибири не являлась задачей религиозной политики Русской Православной церкви. Священники красноярского острога крестили в основном тех инородцев, которые попадали в плен. Таким образом, были обращены в христианство подгородные качинцы, аринцы. В конце XVII века новокрещеными стали татары, вогулы, остяки, жившие в районах расселения русских людей. Известно, что коренные жители нередко бунтовали против насильственной христианизации, но эти бунты усмирялись казаками Красноярского уезда. С XVIII века христианизация сибирского населения стала государственной политикой, изменились ее методы и приемы.

Первое крупное крещение части хакасов чулымских тазар, более половины кыштымов произошло в первой четверти XVIII века. Результаты были доложены в донесении митрополиту Сильвестру красноярским заказчиком Алексеем Михайловичем: «Чулымские инородцы Ачинской земли в Петропавловский пост разговлялись мясом и молоком, а на все увещевания и запрещения оныне не есть они сказали, что в прошлые годы, лет тридцать и более назад просвещены крещением бывшим схимомонахом Федором, и, кроме платежа ясака, никакими льготами облагаемы не были». Сильвестр же отмечал, что с тех пор нет вблизи попа, поэтому они не могут исповедаться и причащаться и призывал «для утверждения их в православной вере «освободить от подводной гоньбы, расчищения дорог, наведения переправ через реки, болота, мостов, чтобы они отказались от своих обычаев» и «обращались в православие твердо и непоколебимо». В епархиях были введены должности штатных проповедников, для них было разработано «Руководство для обращения иноверцев», к которому прилагалась присяга для миссионеров. В наказе Екатерины II говорилось, что «... гонения на человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает».

Формы и методы христианизации коренных жителей Приенисейского края во многом зависели от заселения региона русскими людьми. Христианизация способствовала уменьшению числа «незамирных земель», контактированию местного и пришлого населения. Здесь ускорялся культурный взаимообмен, формировалось своеобразное религиозное двоеверие, синкретизм традиционных этнических верований и православия, Часть населения региона, например, качинцев, оставались язычниками, хотя формально числились крещеными. П.С. Паллас, посетивший Хакасско-Минусинский край, писал про качинцев, что они «большой частью богаты скотом, ...не занимаются земледелием и не обращаются в христианство». Церковь стремилась придать образу жизни и религиозному сознанию аборигенов культурные формы, но в то же время унификация их культурной жизни не предполагала ассимиляцию, Миссионеры изыскивали способы не насаждения, а приспособления аборигенов к их образу жизни. Все это давало положительные результаты. Аборигены воспринимали некоторые догматы православия, которые переплетались с их традиционными верованиями и представлениями, в результате чего религиозное сознание становилось синкретичным. Влияние христианства на религиозное сознание народов Сибири не было равномерным. Наиболее активно православные культы воспринимались теми народностями, которые находились в тесном контакте с русскими переселенцами (кеты, эвенки, якуты и др.)

Впоследствии эти народы быстрее утрачивают свою этническую самобытность и свое традиционное религиозное сознание.

В то же время значительная часть аборигенов продолжала жить автономно, не соприкасаясь с русским населением, поэтому не испытывала воздействия на хозяйственный уклад, быт и культуру.

Эти народы в меньшей степени восприняли христианство, сохраняя свои духовные ценности (ненцы, нганасаны, эвены и др.). Христианство как бы «легло» поверх древнего слоя верований. Многие народы Сибири, обращенные в христианство, продолжали оставаться язычниками, как и в древние времена, продолжая хранить прежние формы культуры и быта.

С начала XIX века в России изменилось отношение к крещению коренных народов. Произошел отказ от политики массовых крещений, было разрешено проведение богослужений в отдаленных местах, учреждены походные церкви. Священники должны были проходить специальную подготовку, включавшую в себя изучение языков народов Сибири. Одной из задач Русского библейского общества было распространение христианства. Была сделана попытка перевода Библии на «нехристианские языки», писались молитвы, составлялись буквари. Таким образом, христианизация местного населения сопровождалась его просвещением и его культурным развитием.

Вместе с тем, поскольку большинство населения в крае составляют русские, наиболее распространенной и влиятельной религией являлось православие. Место и роль Русской православной церкви в истории культуры края, ее влияние на различные сферы жизнедеятельности сибиряков должно рассматриваться в контексте общей истории культуры Сибири. Православие оказывало влияние на ход межконфессиональных отношений и играло существенную роль во всех историко-культурных процессах Енисейской губернии. Особого внимания заслуживает миссионерская деятельность епархии. Миссия была одновременно противоязыческой, противосектантской, противораскольничьей. Она была широко распространена в Туруханском, Минусинском и Ачинском округах. В отдаленных уголках епархии представляли Православную Церковь только монашествующие священники, которые проповедовали Закон Божий, открывали школы, строили храмы, крестили инородцев и помогали местному населению продуктами питания.

К началу XX века Енисейская епархия имела свою типографию и выпускала газету «Епископские епархиальные ведомости», Многие известные священники были весьма образованными людьми и избирались в городскую Думу. Они вносили свой вклад в научную деятельность сибирских ученых, В 1912 году было создано Епархиальное церковное историко-архивное общество, целями которого были изучение древностей Енисейской епархии и сохранение церковных и священных реликвий, Также духовенство помогало открывать и комплектовать библиотеки в крупных городах губернии. Активная общественная деятельность духовенства Енисейской епархии успешно сочеталась с благотворительностью. В 1862 году было создано епархиальное попечительство для оказания помощи сиротам, болящим и вдовам. В ведении Епархиального попечительства находились богадельня, монастырская больница и общественная столовая. В его денежный фонд вносили свои личные сбережения представители духовенства и миряне. Таким образом, Енисейская епархия за полвека своего существования внесла свою лепту в общественную, духовную, просветительскую и благотворительную жизнь города Красноярск и всей губернии. Ее деятельность была прервана революционными событиями 1917 года. В настоящее время лучшие традиции Енисейской епархии стремится возродить Красноярско-Енисейская епархия, расположенная на территории Красноярского края.

Православная церковь расширяла свое воздействие в крае путем открытия приходов. Так, в конце XVIII века был открыт Покровский приход, расположенный между улицей Благовещенской и берегом Енисея. Каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы имела серебряный крест с вложенными в него частицами мощей многих святых угодников. При церкви имелась библиотека, состоящая из 763 томов книг и журналов. В приходе была открыта одноклассная церковно-приходская школа на 40 человек с попечительством при ней, четырёхклассных училища и школа мещанского общества. Для оказания помощи семьям воинов, призванных на войну, существовало приходское попечительство.

С проведением Сибирской железной дороги возник Спасский приход, в состав которого вошли ближайšie к Красноярску станции и разъезды. На средства железнодорожного ведомства был построен каменный храм, в котором имелась библиотека. В состав прихода входили ст.

Красноярск, Минино, Снежница, Зеледеево, Кача, Енисей, Сорокино, Зыково, Камарчага. Прихожанами были железнодорожные служащие, люди разных национальностей.

В слободе Николаевской, расположенной рядом с Красноярском, в 1913 году был открыт Николаевский приход. В приходе имелась церковь Святого Николая Чудотворца, имелось пять городских начальных училищ с приходским попечительством о семьях солдат. К приходу относилось 15 тысяч жителей разных национальностей.

Православное паломничество в регионе было связано с именами двух святых: Василия Мангазейского и Даниила Ачинского. В сибирском патерике первым было названо имя святого Василия, принявшего мученическую смерть 23 марта 1600 года в городе Мангазее. В 1659 году Василий Мангазейский был канонизирован, и с этого времени его почитание распространилось в Сибири.

Мощи святого неоднократно переносились. До начала XX века они покоились в Троицком монастыре города Туруханска. Народности Енисейского и Тюменского Севера почитали его и обращались к нему с молитвой. Память о Мангазейском чудотворце сохраняется до настоящего времени, но мощи его утрачены.

Даниил Ачинский еще при жизни прославился своей праведностью. К Преподобному обращались за благословением и советом; местные архиереи относились к нему с великим почтением. Старец Даниил скончался 15 апреля 1843 года в городе Енисейске и был погребен у Христовоздвиженской церкви, где его почитателями была построена часовня. (К настоящему времени утрачены его могила, часовня и сам храм). В память о святом Данииле в городе Красноярске на кладбище Бадалык в 2000 году возведена Поминальная часовня, а икона святого хранится в кафедральном соборе города.

Рассказы о местных святынях — святых и чудотворных иконах составляли основу памятников сибирской литературы в XVII—XVIII веках. Наиболее распространенным и мало изученным жанром древнерусской литературы были рассказы о «чудесах от иконы» и «посмертных чудесах святого». В кругу чтения сибиряков эти произведения занимали видное место в течение нескольких веков. Эти произведения относятся к письменным христианским легендам. Они привлекали читателей необычностью, занимательностью содержания, соединением обыденной жизни с «чудесным», обращением к душевному миру простого человека. Они пользовались популярностью, заменяя художественную литературу. Повествование в них должно было включать три сюжетных момента: несчастье человека, обращение к иконе или мощам и избавление. По этой сюжетной схеме строились самые различные произведения, в том числе и бытового содержания. Действующими лицами сказаний и легенд могли быть священники, служители церкви, где находилась икона или мощи святого. Сибирские повести нередко являлись документальными, в них точно указывалась дата события, конкретные имена людей. В таком распространенном литературном жанре, как жития святых, ведутся рассказы о чудесах, случившихся от их мощей. Отдельные черты биографии подвижника выявляются лишь в этих «чудесах» и «явлениях».

На духовную жизнь Красноярского края большое влияние оказывал уникальный памятник архитектуры, своего рода символ Красноярска — часовня Животворящего Креста Господня, Параскевы Пятницы на Караульной горе, одно из почитаемых мест в городе. Строительство часовни связано с добрым именем великомученицы, святой, икону которой Православная церковь ежегодно празднует и почитает. Часовня построена на самой высокой точке левобережья Енисея, поэтому видна отовсюду и стала своего рода символом края. Доброе имя великомученицы Параскевы Пятницы православная церковь отмечает 10 ноября, поклоняясь ее иконе. История памятника такова. Красноярск в 20-е годы XVII — начала XVIII вв. являлся крепостью, которая обеспечивала безопасность Енисейска, Томска и Кузнецка и приводила в российское подданство народы среднего Енисея. Во время активной борьбы с Джунгарией и Алтын-ханами город дважды побывал на краю гибели. В середине 1667 года объединенные силы джунгар, енисейских киргизов и тубинцев осадили острог по обе стороны Енисея. Красноярцы отбились с большим трудом, потеряв при этом около двухсот человек. Все окрестные селения были выжжены, а их жители уведены в плен.

В 1679 году князь енисейских киргизов Ереняк вместе с черными калмыками вновь осадил Красноярск. Защитники острога под умелым предводительством полковника Василия Многогрешного отбили от неприятеля, В память о погибших в осаде красноярцев поставили на месте дозорной вышки огромный деревянный крест с распятием Иисуса Христа. На нем были вырезаны даты основания города и двух неприятельских осад. Дважды в год, в дни чудесного спасения Красноярска от гибели жители устраивали крестные ходы и служили молебны у этого первого в городе мемориального памятника. Так вершина Караульной горы с крестом приобрела значение символической братской могилы защитников Красноярска.

Еще в XVII веке на месте часовни стоял деревянный, а позднее железный крест-оберег, у которого жители города и близлежащих сел совершали крестные ходы, служили молебны. Однако тобольский митрополит запретил, «чтобы на оной горе, сопке часовню не строить и крестного хождения туда не иметь». Горожане на средства сына боярского Толщина обнесли крест и поставили над ним крышу на четырех столбах. На огромном деревянном кресте были высечены памятные даты основания города и всех осад, которые выпали на долю Красноярского острога.

Крест-оберег простоял до конца XVIII века, когда обветшавший памятник был перенесен во Всехсвятскую церковь, где сгорел во время пожара. Железный крест под деревянным навесом с изображением святителей простоял до середины XIX века. В краеведческой литературе значится, что крест был заменен в 1804 году деревянной часовней, построенной на средства местного купца И.Я. Новикова.

Легкая, изящная часовня была воздвигнута в середине XIX века по решению городской Думы и проекту губернского архитектора Якова Ивановича Алфеева, на средства купцов-меценатов. Изначально она формировала второй план городской панорамы и являлась градостроительной доминантой первого порядка. В настоящее время она признана памятником архитектуры общероссийского значения и находится под охраной государства. Изображение часовни перенесено на российскую денежную купюру. Являясь неотъемлемой частью архитектурного облика города, часовня стала местом паломничества многочисленных туристов.

Архивные документы представили первое известное науке свидетельство о начале литературной жизни в Красноярске. Оно связано с именем дьякона Григория Федоровича Скрябина, который с 1761 по 1764 гг. был учителем духовной школы в Красноярске.

Скрябин происходил из потомственного сибирского духовенства. Бывший ученик «философии домового митрополита Тобольского и Сибирского семинарии», он был определен в дьяконы соборной церкви и учителя открывшейся в 1759 году семинарии. Материальные трудности семьи побудили Скрябина уехать в Красноярск для работы в недавно открывшейся «латинской школе». Он готов был выполнять двойную работу, и духовное начальство поощряло одаренного бывшего семинариста.

Учитель первой в крае специальной школы для детей духовенства не ограничивался рамками учебной программы, призванной готовить пополнение церковному клиру. Начитанный и увлекающийся литературой и «театральным действием», Скрябин стремился передавать свои знания ученикам. Имея опыт выступления в школьном театре Тобольской духовной семинарии, он пытался ставить «разного рода пиесы». Некоторые из них он сочинял сам и перелажал их на музыку. Острый и бойкий на язык, молодой человек сочинял сатирические стихи, критические стрелы которых направлял в адрес обитателей маленького, захолустного тогда города Красноярска и его обитателей, Его ученики распевали сатирические памфлеты, а горожане переписывали эпиграммы. Задетые поэтом красноярцы и глава красноярского духовенства сочли поведение дьякона несовместимым с духовным званием и учительской должностью. Скрябин был переведен в Енисейск, а затем на службу в Вологодский драгунский полк. Сатиры, написанные Скрябиным во время пребывания в Красноярске, несли идейно-политический и нравственный заряд читателям-красноярцам. Автор сатиры фактически поднимается до осуждения сословно-социальных порядков Российской империи.

«Стихи о плешу» по жанру соответствовали «сатире на лицо», распространенной в XVIII веке. В них дана отрицательная характеристика иноземца-датчанина, первого полицмейстера Красноярска, — человека корыстного, заносчивого и мелочно-придирчивого. Портретные черты, включенные в

сатиру, резко отрицательны: плешь, вшивый парик. Стихи Скрябина носят обобщающий характер, проводят мысль о неизбежной победе правды и справедливости.

В «Епиграммах» автор сравнивает Красноярск, относительно молодой провинциальный город, с тщеславным, невежественным простолюдином, «мужиком», которому изменило чувство реальности и «мнится быть сыном боярским». В ослепленном гордыней городе не признаются даже чины, а ценится старинное русское хлебосольство, принявшее грандиозные размеры. Оно и выступает мерилем человеческих отношений. Скрябин пишет, что у горожан лишь тот любим, кому средства позволяют «компаний водить». Личные же качества и заслуги не имеют никакого значения для горожан, Автор призывает найти деньгам более достойное применение, обращая внимание читателя на отсутствие благоустройства города.

Содержание «Епиграмм» показывает ум, наблюдательность и незаурядное литературное дарование автора. Сатира, представленная в несколько гиперболизированном виде, раскрывает некоторые реальные черты жизни и быта красноярцев. Молодой город «неславлен, неприметен», неотличается деловитостью, забит песком, пылью и камнями. Жители этой военной крепости, не раз бывшей под угрозой гибели, отличались непокорностью, неуважением к властям, каким-то особенным буйством, не зря красноярцев называли бунтовщиками, Автор в эпиграммах настойчиво варьирует тему власти денег и богатства. Образное решение этого вопроса удачно выполнено Скрябиным по такой черте красноярцев, как винопитие. Ученые путешественники XVIII века обращали внимание на то, что Красноярск, находясь в центре крупного хлебопроизводящего района, славился дешевизной хлеба и неумеренным потреблением получаемого из него вина. Литературные способности Скрябина позволили дать художественное обличение социальной несправедливости, при которой очень трудно жить бедному образованному человеку.

История религиозной жизни Красноярского края связана с именем преосвященного Никодима (в миру Н.И. Казанцева) — первого епископа Енисейской епархии, открытой в 1861 году. Он служил в красноярском Кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы (собор находился на месте современной краевой администрации). В тридцатые годы этот храм был взорван. Для красноярцев это управление епископа было благодатным, так как он учил добру и милосердию, заботился о бедных семьях, детях-сиротах, оказывал помощь церковнослужителям, Благодаря его ходатайству в Красноярске был построен архиерейский дом, который в настоящее время причислен к памятникам архитектуры. Под опекой епископа Никоцима находилось духовное училище. Его заботу и попечительство ощущали жители разных городов края — Енисейска, Туруханска, Кежмы. В Красноярске отец Никодим постоянно проводил церковные службы, чаще всего в Покровской церкви.

После смерти епископа осталась большая библиотека с ценными даниями, которую он собирал всю жизнь. В ней было много богословских трудов, некоторые из них — на латыни, а также немало светской литературы. Владыка Никодим и сам был автором семидесяти рукописных книг представлявших большую ценность, — главное его сокровище и богатство. Эти рукописи он завещал Красноярскому Кафедральному собору, но многие из них были уничтожены.

Духовенство Енисейской епархии помогало открытию и комплектации библиотек в городах губернии. В приходах действовали местные попечительские советы. Возрождение приходской благотворительности в основном было связано с «Положением о приходских попечительствах при православных церквях» (1864 г.), принятие которого отчасти обусловлено отменой крепостного права. В Енисейской губернии, практически не знавшей крепостного права, приходские попечительства стали средством организации сельских жителей в условиях отсутствия земств. Они создавались для решения в рамках прихода следующих задач: удовлетворения нужд приходской церкви, поиска средств для ремонта старых и возведения новых церквей, изыскания средств для строительства школ, больниц, богаделен, приютов и других благотворительных заведений, оказания пособий бедным, а также погребение неимущих и содержание в порядке кладбищ. Если денежных средств оказывалось недостаточно, то прихожане на общем собрании принимали решение о

назначении руги. Право самообложения ставило местное духовенство в зависимость от прихожан, влияло на их взаимоотношения. Приходские попечительства внесли значительный вклад в развитие борьбы за трезвость в енисейской губернии. Приходские «Общества трезвости» действовали в Ачинском и Енисейском уездах — по одному, в Качинском — два, в Минусинском — три. Под руководством Святейшего Синода в периоды народных бедствий и кризисных ситуаций при церквях организовывались сборы пожертвований с прихожан. Такие сборы носили постоянный характер: на нужды Российского общества Красного Креста, на общество помощи пострадавшим в войне с Японией, на попечительство о глухонемых, на Императорское человеколюбивое общество, на заведения приказов общественного призрения и др. Эффективность приходской благотворительности во многом зависела от священников. Богатые церкви давали иногда меньше благотворительных сборов, чем приход, состоящий из одного села. Филантропическая деятельность приходов значительно активизировалась с наступлением первой мировой войны. Этому способствовал общий патриотический настрой населения. Распоряжением управляющего Енисейской епархией при каждом приходе были созданы Попечительства об оказании помощи раненым и их семьям, а также воинам, сражающимся в рядах армии. Кроме денежной, попечительства оказывали натуральную помощь хлебом, мукой, зерном, топливом, керосином, чаем и др., которая носила разовый или многократный характер. Прихожане жертвовали на благое дело «кто сколько может». В оказании помощи нуждающимся принимали участие и дети: они выполняли посильные сельскохозяйственные работы, развозили дрова, сено и пр. На страницах дореволюционных печатных изданий Енисейской губернии была отражена деятельность приходских попечительств, направивших свои усилия на регистрацию нуждающихся в помощи и выделение для них денежных пособий.

Таким образом, епархиальное духовенство поддерживало свою паству как морально, так и материально, а паства, в свою очередь, поддерживала благосостояние церковнослужителей. Вместе с тем в «Епархиальных ведомостях» современники иногда упрекали духовенство в стремлении выколлотить из прихожан побольше денег, считая его эксплуататором. Во многих местах священники были обречены на бедность. Безусловно, филантропическая деятельность церкви не могла быть массовой. В некоторых православных приходах сами священники выступали против помощи прихожан нуждающимся семьям, запрещая работу в воскресные и праздничные дни.

Благотворительность была неотъемлемой чертой православия. Многие люди были озабочены тем, чтобы при жизни сделать дар в пользу православной церкви. Особое место в благотворительной деятельности сибирских купцов занимали пожертвования православной церкви, что рассматривалось ими как деяние высокой нравственности и духовности. В 1850 году на средства купца В.Н. Власьевского была построена новая колокольня и один из приделов Воскресенского собора. А огромный колокол весом 1000 пудов был подарен собору Петром Кузнецовым.

В 1845 году на одном из съездов золотопромышленников возникла идея устройства в Красноярске большого нового храма. Была объявлена добровольная подписка пожертвований на строительство, в результате было собрано около ста тысяч рублей. Когда сумма была израсходована, положение спас купец Исидор Щеголев. Установив, что причиной крушения стены стало плохое качество кирпича, он приказал каждому поставщику ставить собственное клеймо на присланном материале, а в скрепляющий раствор добавлять для прочности яичные желтки. Новый великолепный храм обошелся в 560 тысяч рублей. За столь щедрое пожертвование И. Щеголев был награжден императорской короной и орденом св. Анны 2-й степени.

В 1877 году в городе Минусинске была заложена Троицкая церковь. Ее строителем был купец I гильдии Иван Гусев. Вся постройка обошлась в сто десять тысяч рублей, из которых более восьмидесяти пяти тысяч составляли его собственные средства.

Золотопромышленник З. Цибульский построил в улусе Чебаки Ачинского округа Енисейской губернии церковь и завещал сто пятьдесят тысяч рублей на постройку церковного собора в Томске. Некоторые золотопромышленники выразили желание вносить определенные суммы денег с каждого добытого пуда золота в пользу духовенства Красноярского Кафедрального собора.

Купцы жертвовали средства на духовную семинарию, епархиальное училище, на церковно-приходские школы. Например, Петр Кузнецов в 1856 году пожертвовал два каменных дома с землей для мужского духовного училища.

Большую роль в благотворительных акциях играла Русская Православная церковь. Енисейская епархия в этом благородном деле не уступала другим. В газетах конца XIX — начала XX веков нашла отражение деятельность Попечения о бедных при Красноярской Покровской церкви, которым руководил Варсонофий Захарьев. Попечение организовало кружечные сборы для бедных, печатало религиозную литературу. В годы Первой мировой войны епископ Никон обращался к пастырям церкви с призывом «организовать беженцам и их деточкам помощь жильем, одеждой, пропитанием». Все приходы ответили на призыв. Общество во имя Святого Благоверного великого князя Александра Невского оказывало материальную помощь воспитанникам духовного училища. Бедным служителям духовного звания оказывалась поддержка со стороны Епархиального попечительства.

В религиозной жизни Красноярского края начало XX века ознаменовано таким ярким явлением, как служение архиепископа Красноярского Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, — святителя Луки. Скромная мемориальная доска на стене маленькой Никольской церкви сообщает, что в 1943 году здесь впервые отслужил литургию В.Ф. Войно-Ясенецкий, хирург и священнослужитель. Он прошел тернистый жизненный путь в годы сталинских репрессий, но остался предан православной вере. Его славное имя было превознесено: определением Синода Православной Украинской церкви архиепископ Лука был причислен к лику местно-чтимых святых. Иконы с его ликом можно увидеть в каждом храме Красноярска. В краевом центре по ходатайству общественности и решению городских властей в 1988 году на здании школы № 10, бывшего эвакогоспиталя, где работал хирург, была установлена мемориальная доска. В центре города установлен памятник этому выдающемуся человеку,

В истории культуры Красноярского края это имя было долгое время малоизвестным. В настоящее время его вклад в культуру края известен не только в России, но и за ее пределами. Его имя популяризировано в мировой культуре благодаря не только его религиозному служению, но и феноменальным знаниям ученого и практика врача-хирурга. В равной степени ценны его «Очерки гнойной хирургии», по которым до сего времени учатся врачи, и философско-религиозный труд «О духе, душе и теле». Для своей паствы он был целителем души и тела, при этом душе отдавал первенство. Как сказано в Библии, «он проповедовал царство Божие и исцелял больных».

Жизнь В.Ф. Войно-Ясенецкого совпала с трагическими событиями в России — гонениями на церковь, но она была полна высокого нравственного достоинства и трагизма. Его первая ссылка в Красноярский край относится к 1927 году. Здесь ему довелось работать в разных больницах огромного региона — Красноярске, Енисейске, Туруханске, Плахино, Большой Мурте. Когда в очередной раз его, больного, везли на Север, к Полярному кругу, ретивый комсомолец-конвоир «потерял» ссыльного в заснеженном, морозном поле, и только по счастливой случайности Войно-Ясенецкий не погиб. Его приютили и обогрели простые люди, и он спасал и лечил их, проповедуя веру. Профессор медицины, ученый с мировым именем, он прошел свой крестный путь, но не покинул Россию. Тюрьмы, ссылки, несколько месяцев допросов, три голодовки — все это не сломило его волю и преданность православному христианству.

Красноярск в годы Великой Отечественной войны имел много военных госпиталей, куда направляли раненых. Руки хирурга понадобились здесь, и Войно-Ясенецкий возглавил все госпитали края и сам практиковал в одном из них, сочетая практическую деятельность хирурга, научную, преподавательскую работу с неременным церковным служением. Ежедневно он проводил несколько операций, читал лекции студентам медицинского института, писал научные труды, но обязательно вел церковную службу и читал проповеди. В основу его практики был положен принцип индивидуального подхода к лечению пациентов с учётом не только телесных, но и духовно-нравственных причин заболевания, а также принцип целостного лечения, неотъемлемой частью которого является соблюдение в любых обстоятельствах религиозных правил. Он крестил раненых, перед операцией возжигал лампаду, горячо молился перед иконой. Благодаря блестящему таланту

хирурга и его духовности были спасены жизни сотен раненых и больных.

За заслуги перед Отечеством ученый был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» и Сталинской премии 1 степени. А Священный Синод приравнял лечение раненых к архиерейскому служению и возвел епископа Луку (Войно-Ясенецкого) в сан архиепископа. В феврале 1946 года патриарх Всея Руси Алексий удостоил его права ношения бриллиантового креста на клобуке — высшего архиерейского отличия. Всеобщее признание заслуг врача-священнослужителя повысило социальный статус христианских ценностей.

Комиссия от властей в Красноярске приказала священнослужителю снять икону в операционной, запрещала ему носить монашеское облачение перед студентами в аудитории, и тогда он отказался работать до тех пор, пока приказ не был отменен. Он заявил, что церковное облачение с него можно снять только вместе с кожей.

Высокие нравственные идеалы делали жизнь Войно-Ясенецкого примером для многих людей. Сохраняя величие духа, он защищал души людей от нравственного разложения. После смерти этого великого человека осталось много печатных работ по медицине, сохранилось 4500 страниц проповедей, названных сокровищницей изъяснения церковного писания и имеющих исключительную ценность для будущих поколений, для духовного возрождения России. Проповеди священнослужителя дышат огромной силой, искренностью и сердечностью, простотой и доходчивостью изложения. «О, как страшусь я того, чтобы хотя один из вас не потерял горячей веры в Спасителя... и вторично не стал распинать его!» Он был воином духа, поэтому никогда не называл раненых бойцами, но только воинами, По воспоминаниям его современников-красноярцев, Войно-Ясенецкий был очень яркой фигурой не только внутренне, но и внешне. Он излучал спокойствие и благожелательность, доброту и мягкость.

В духовном возрождении России его имя должно занять достойное место. Своей жизнью он указывал путь русского национального возрождения через слияние религии, науки и философии — путь религиозного гуманизма. Для русской культуры сочетание в человеке широких научных знаний и православной веры не является уникальным. Только в XX веке такое сочетание в мировоззрении присуще Павлу Флоренскому, Сергею Булгакову, Николаю Бердяеву и др.

Итак, Русская православная церковь выполняла ряд универсальных функций в развитии культуры региона: создавала социально-институциональные образования и земельнохозяйственные структуры, решала задачи организации народного образования, регламентировала и сакрализовала всю жизнедеятельность прихожан, вводя ее в рамки христианского порядка, оказывала воздействие на художественную культуру, определяя направленность развития различных видов искусства, В отношении христианского населения деятельность церкви

проявлялась в организации социокультурного пространства, устроении жизненного уклада, передаче и сохранении духовных традиций.

Нельзя не заметить, что, выполняя волю правительства, Церковь критически относилась к политическим ссыльным. Например, преследование властями Михаила Васильевича Петрашевского, продолжавшего в ссылке революционную пропаганду, поддерживал глава Енисейской епархии Никодим. В своих дневниках он обличал Петрашевского как врага религии, замышлявшего убить императора Николая, истребить всю царскую фамилию и основать республику. Епископ Никодим и военный губернатор Красноярска генерал-майор Замятин были злейшими врагами революционно настроенной интеллигенции.

Православная церковь способствовала утверждению господствовавших социально-экономических отношений. Кроме того, выявились противоречия интересов церкви с другими социальными слоями, прежде всего, — с крестьянством. Специфика социально-экономического развития Сибири заключалась в том, что в отличие от центральных областей России здесь отсутствовал институт дворянства и крепостного права. Именно поэтому русские переселенцы, уходившие от феодального гнета, не желали подчиняться правительственному и церковному давлению.

Нередко формы поведения переселенцев были несовместимы с действующими в государстве моральными установками и не могли долго оставаться без контроля светской и церковной власти. В культурном пространстве Сибири происходило столкновение между секулярным началом Нового времени и религиозным Средневековьем, изживающим свои последние возможности. Важнейшей особенностью религиозной жизни Сибири являлась взаимная адаптация разнородных конфессий и, как их следствие, — религиозный синкретизм.

Православная церковь по праву религиозного лидера внедрялась в зоны господства шаманизма, ислама, ламаизма с целью их вытеснения и ограничения влияния, что приводило к проявлениям антагонизма и сопротивления православию.

В социокультурной жизни Приенисейского края значительную роль играл феномен старообрядческого диссидентства. Старообрядчество стало внутрицерковной оппозицией и заняло определенное место в культуре региона.

Самой мощной силой старообрядческого движения в крае было крестьянство. Миграция старообрядцев в Сибирь, в северные районы Приенисейского края была обусловлена, с одной стороны, социально-экономической и идеологической политикой государства и церкви к схизматикам, а с другой, — стремлением старообрядцев найти «землю обетованную». Они расселялись в среднем и нижнем районах Приенисейского края, стремясь к труднодоступным местам для вольной жизни, свободной от гнета светских и духовных властей. Кроме того, в числе ссыльных были участники старообрядческих бунтов. Среди переселенцев, придерживающихся официального православия, было немало сочувствующих старообрядцам. Лояльное отношение к приверженцам старой веры было обусловлено антиправительственными и антицерковными настроениями среди и определенной части русского населения, вызванными жесткой политикой преследования духовной и светской властью старообрядцев.

Карательные мероприятия официальных властей против старообрядцев создавали напряжение не только в религиозной, но и социальной сфере. Отношение местной администрации к мероприятиям церкви было неоднозначно. Когда старообрядцы проявляли крайний протестантизм в отношении государства и его социально-экономической политики, отказываясь присягать монархам, власть вникала в их проблемы. Эскалация конфликта между властями и старообрядцами была обусловлена тем, что это движение не просто демонстрировало староправославную ориентацию, но выражало социальный протест в религиозной форме. Это было стремление восстановить и подтвердить христианскую заботу о равенстве и социальной справедливости.

Своим переселением в сибирские необжитые края старообрядцы одни из первых открыто выражали протест против закрепощения и угнетения крестьянства. В связи с этим старообрядчество на Енисее имело социальные связи с крестьянством, которое также подвергалось экономическому

давлению со стороны государства. По этой причине крестьяне, принявшие новый обряд, поддерживали идеи, пропагандируемые старообрядцами.

По сравнению с другими социальными слоями населения, старообрядцы демонстрировали религиозно-нравственное отношение к труду. В связи с этим в период правления Екатерины II политика правительства по отношению к старообрядцам была более толерантной. Правительство рассматривало их как прекрасных колонистов, поэтому на них возложена задача развития земледелия в Приенисейском крае. Так экономические интересы государства стали расходиться с интересами церкви, которая вынуждена проводить более либеральную политику в отношении старообрядцев. В результате значительное число старообрядцев, бежавших в Польшу, стало переселяться в Сибирь, что привело к возникновению крупных старообрядческих центров на Алтае, Енисее, в Забайкалье. Таким образом пополнился этнический в лице русских и конфессиональный - за счёт старообрядцев в состав сибирского региона, возникли новые старообрядческие поселения.

В результате изменения тактики властей по отношению к старообрядцам часть их пошла на компромисс с правительством и церковью, что привело к относительной стабилизации ситуации в религиозной сфере. Однако наиболее консервативно и радикально настроенная часть старообрядцев отвергла возможность какого-либо сотрудничества с правительством, и тем самым обрекла себя на добровольную изоляцию.

В послереформенный период началось активное заселение Приенисейского края. С новой волной переселенцев прибыли представители различных старообрядческих толков. На Енисее, как и в других районах Сибири, старообрядцы отличались разнородностью и взаимной изолированностью групп. Объединенные общей конфессиональной принадлежностью, старообрядцы отличались религиозной солидарностью, но она не распространялась за пределы своей группы. Старообрядческие общины обособлялись не только от «большого мира», к которому относились как к чужому, но и друг от друга, что разъединяло их межгрупповые связи. Разобщенность старообрядцев была следствием изолированного расселения общин, а также самодостаточностью каждой из них.

История православия в Приенисейском крае началась со времен его освоения казачеством и переселенцами из других территорий. Подавляющее большинство пришлого населения причисляло себя к последователям православной веры. С распространением христианства коренные жители Сибири стали особо почитать Святого Василия Мангазейского — первого сибирского Святого.

История православия на красноярской земле связана с гонениями церкви и православной паствы. Если в начале XIX века в Красноярске насчитывалось шесть православных приходов, мужское и женское духовные училища, церковно-приходская школа и позднее — духовная семинария, то в начале XX века были закрыты все приходы и епархиальные заведения, разрушены храмы.

На Стрелке — месте впадения реки Качи в Енисей впервые была построена в 1728 году Преображенская соборная церковь. Там, где сейчас находится прекрасный Концертный зал филармонии, сорок лет назад можно было увидеть остатки старинного Воскресенского собора. Это была самая древняя каменная церковь и самое старое каменное здание Красноярска. Собор строился с 1759 по 1782 гг. Возле собора находилось кладбище, где покоились отцы города — купцы П.И. Гадалов, П.И. Кузнецов и его супруга А.Ф. Кузнецова и др. В 1936 году были сняты купола и разрушена колокольня собора. В 1960 году собор был окончательно снесен.

В 1785 году было начато строительство каменной Покровской церкви, старейшего здания в городе, и было завершено в 1795 году. Инициатором его строительства, так же, как и первой в Красноярске школы был церковный деятель протоиерей Алексей Михайловский, чья усадьба в конце XVIII века находилась в начале улицы Воскресенской.

В Покровском переулке (по названию церкви) был построен в стиле барокко Покровский собор. Это каменное культовое строение в центре города сохранилось до сего времени. Сейчас это памятник архитектуры республиканского значения. По воспоминаниям матери В.И. Сурикова, великого русского художника, Прасковьи Федоровны, этот собор часто посещали декабристы Давыдов, Митьков и др. Они стояли впереди всех молящихся, накинув шинель на одно плечо, и никогда не

крестились. Во время провозглашения многолетия царю декабристы демонстративно выходили из храма, чтобы вернуться лишь к концу обедни. Прасковья Федоровна с интересом наблюдала за ними и, вернувшись домой от обедни, рассказывала мужу об этих необыкновенных и достойных людях. Возле церкви существовал погост, где были похоронены известные горожане, в том числе купец Ф.Ф. Раззоренов. Городской погост находился в конце XVIII века на месте современного завода «Квант» и был также разрушен. Церковь и все строения вокруг него в 1936 году были снесены. На перекрестке улиц Ленина и 9 Января стоит великолепная каменная Благовещенская церковь. Она была реставрирована и приняла первоначальный вид. В 1845 году в Красноярске на Новобазарной площади состоялась закладка самого крупного в Сибири Кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы, строительство которого было завершено в 1861 году. Строитель собора меценат С.Г. Щеголев и его супруга были похоронены в нижнем приделе собора. Храм был снесен в связи со строительством Дома советов.

«Благородство каждой истинной культуры, по словам Н.А. Бердяева.

— определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами... Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым». (Н.А. Бердяев. О культуре. Письмо тринадцатое.)

Духовное возрождение современной России требует сохранения лучших традиций Православия и включения их в практику общественной жизни.

Источники

1. Быконя Г.Ф. История Красноярска: документы и материалы XVII — первой половины XIX вв.— Красноярск: «Офсет», 2000, стр. 280 — 283.
2. Енисейский энциклопедический словарь. - Красноярск, 1998, стр. 589-590.
3. Енисейской губернии — 180 лет. — Красноярск, 2003, стр.25— 26.
4. Енисейской губернии — 180 лет. — Красноярск, 2003, стр. 95.
5. Иванова Е.А. К вопросу участия церквей Енисейской губернии в просветительной деятельности (конец XIX — начало XX вв.) // Церковь и государство. Прошлое и настоящее. — Красноярск, 2001. Стр.31.
6. Кончаловская Н. Дар бесценный. — М, Детгиз, 1969, стр. 5.
7. Красноярский материк. - Красноярск, 1998, стр. 17.
8. Красноярская газета, 2003г., 24 января.
9. Н.Бердяев. Философия неравенства. Письмо тринадцатое о культуре.
10. Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери. - М., 1869, стр.12.
11. Религия и церковь в Сибири. - Тюмень, 1990, стр.8.

Красноярский Свято-Благовещенский собор

Спасский Енисейский мужской монастырь

Дата основания -1642

Историческое исповедание - Православный

Современная принадлежность - РПЦ МП

Статус действ, адрес на 1917 - г.Енисейская губ., г. Енисейск, Спасский монастырь

Современный адрес - Красноярский край, г. Енисейск, ул. Рабоче-Крестьянская, 109

Памятник в Красноярске

Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий)

Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий)

Часовня Параскевы Пятницы на Караульной горе г. Красноярск

Часовня Параскевы Пятницы представляет собой небольшую восьмигранную кирпичную постройку в древнерусском стиле. В ней имеется три окна, прикрытых коваными решетками, и один ложный оконный проём. Обрамление проёмов повторяет форму кокошников, которыми оформлен переход от стен к шатру часовни.

